

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Взгляд раскола на переживаемое время в XVII веке

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1897. № 2. С. 261-276.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ВЗГЛЯДЪ РАСКОЛА НА ПЕРЕЖИВАЕМОЕ ВРЕМЯ въ XVII вѣкѣ ¹⁾.

III.

Писанія инока Авраамія объ антихристѣ.—Ихъ противорѣчія писаніямъ Аввакума и Теодора и внутренняя неустойчивость.

ТАКИМЪ образомъ, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, стоя на почвѣ русскихъ эсхатологическихъ чаяній, Аввакумъ и Теодоръ пришли къ убѣжденію, что совершилось «послѣднее отступленіе» отъ вѣры и что «скоро» явится и самъ послѣдній антихристъ,—отступленіе совершилось въ русскомъ царствѣ. Примѣняясь же къ ученію Писанія, расколоучители утверждали, что рожденіе и воцареніе антихриста послѣдуетъ внѣ предѣловъ Россіи. Отсюда возникалъ вопросъ: почему мѣсто явленія антихриста не совпадаетъ съ мѣстомъ обнаруженія послѣдняго отступленія? Если въ этомъ послѣднемъ случаѣ говорили о московскомъ государствѣ, то почему же внѣ его предѣловъ полагать явленіе антихриста, съ понятіемъ о которомъ въ Писаніи тѣсно связывается понятіе объ отступленіи? Примѣръ такого недоумѣнія мы видимъ у инока Авраамія. Вопросъ объ антихристѣ его занималъ болѣе, чѣмъ даже діакона Теодора, не говоря уже объ Аввакумѣ. При составленіи «Щита вѣры» онъ имѣлъ подъ руками писанія другихъ расколоучителей объ этомъ предметѣ и самъ входилъ въ разсмотрѣніе его. Ему несомнѣнно извѣстенъ былъ «отвѣтъ» за подписью четырехъ пустозерскихъ союзниковъ, а посланіе діакона Теодора къ Іоанну онъ и «рукою своею подписалъ». Вопросъ заставилъ

¹⁾ См. ямв. книгу „Христ. Чтенія“.

Авраамія изготвить и нарочное письмо къ Аввакуму. Послѣ того, находясь уже въ заключеніи, онъ касался предмета въ извѣстіи отцамъ и братіямъ, подробно въ отвѣтномъ посланіи къ боярынь Морозовой, еще подробнѣе въ посланіи къ боголюбцу.

Въ своихъ сужденіяхъ Авраамій выходилъ также изъ мысли о наступленіи «послѣдняго времени». «Время послѣднее»,—писалъ онъ въ «Щитѣ вѣры» (VII, 14): потому «нѣсть нынѣ время переправляти вѣру» (— 216). То будетъ не исправленіе вѣры, а отступленіе отъ вѣры. Имѣя въ виду, что однакоже «вѣру переправили», Авраамій пояснялъ, что «переправляваніе» предсказано было, но только «и вѣдая не опасился». «О семъ явственно писалъ писатель Книги о вѣрѣ», который, имѣя въ виду два отступленія: первое, когда «по 1000 лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпалъ со всѣми западными странами отъ восточныя церкви», второе когда жители Малой Россіи «во всемъ заручную грамоту римскому папѣ дали», явственно предостерегалъ отъ новаго «отпаденія» отъ вѣры по числу 1666 лѣтъ. «И вѣдая не опасился», число исполнилось: «сатана своимъ сосудомъ Никономъ на тотъ годъ вѣру изгубилъ, а потомъ и досталъ истребили ученики его». Такъ писалъ Авраамій Морозовой и боголюбцу (— 423). Подобно этому и въ извѣстіи отцамъ и братіямъ: «число того звѣря, иже въ Апокалипсисѣ въ 13 главѣ, сошлося на нынѣшнія лѣта» (— 404). Что же это означаетъ? «Пришли лѣта, въ нпхъ же подобаетъ послѣдному антихристу возстати»: писалъ Авраамій Морозовой. «Антихристово царство распространяется»,—отвѣчалъ онъ и въ «Щитѣ вѣры» (VII, 14): «великъ пламень злехитримыхъ ересей разгорѣся» и видимъ это «въ сія времена послѣднія» (— 16). «Скоро явится и самъ» антихристъ (— 14). Послѣ этого должна была слѣдовать рѣчь объ антихриствѣ. Прежде всего иннокъ ставилъ вопросъ: гдѣ, въ какой странѣ явится сынъ погибели? «Мнози глаголють,—писалъ Авраамій къ боголюбцу,—яко быти антихристу во Іерусалимѣ», но, по выраженію Авраамія, только «отъ невѣдѣнія божественнаго писанія». «Глаголетъ пророкъ, яко отъ сѣвера лукавство изыдетъ. Кое же лукавство сказуетъ намъ пророкъ?» спрашивалъ Авраамій. И отвѣчалъ: «явѣ, яко антихриста возвѣстять, быти ему въ сѣверной странѣ. И Аванасій Великій возвѣстять Антиоху, еже быти ему въ Скиеополѣ. Скиеополь

же—сѣверная страна, наша русская земля» (VII, 419). И такъ, антихристъ явится въ Россіи. Повидимому этому противорѣчатъ другія свидѣтельства Писанія, изъ которыхъ какъ будто явствуется, что антихристъ явится въ Римѣ. Такъ, въ Бесѣдахъ на 14 посланій ап. Павла Златоустъ говоритъ, что «антихристъ римское царство разорить». «Златоустъ,—поясняетъ это Авраамій,—скажетъ яко въ Римѣ быти». И въ Кирилловой книгѣ Римъ называется царствомъ антихриста. «Кириллъ во многихъ мѣстахъ въ своей книгѣ въ знаменіяхъ воспоминаетъ, яко въ Римѣ царствовати будетъ». И однако же, по толкованію Авраамія, это еще болѣе подтверждаетъ, что антихристъ явится въ Россіи. Римъ это третій Римъ,—по указанію Авраамія,—Москва. Въ доказательство онъ ссылался на повѣсть о бѣломъ клубукѣ. «Сильверстъ папа римскій,—приводилъ Авраамій сказаніе этой повѣсти,—егда съ небеси посланъ къ патріарху Царя-града, нашу русскую землю благочестія ради исповѣдалъ третій Римъ. Да и въ Кормчей книзѣ пишетъ третіймъ Римомъ русскую нашу землю» (—419). Остановившись въ убѣжденіи, что антихристъ воцарится въ Россіи, Авраамій переходилъ къ вопросу о лицѣ антихриста. Мысль расколоучителя естественно останавливалась на патріархѣ Никонѣ, который на концѣ вѣка и по числу 1666 будто бы изгубилъ вѣру въ третьемъ, послѣднемъ, Римѣ. Въ пользу этой мысли Авраамій приводитъ цѣлый рядъ соображеній. «Въ писаніи» — въ Книгѣ Кирилловой—«глаголетъ св. Кириллъ о антихриствѣ: яко не отъ царей, не отъ царскаго рода будетъ. Петръ Дамаскинъ пишетъ, яко чернецъ имать возстати въ сѣверной странѣ и древнихъ еретиковъ всѣхъ ереси подыметъ. И сіе согласно зѣло къ нынѣшнему времени» — въ приложеніи къ Никону, по мнѣнію Авраамія. Продолжая, Авраамій указывалъ, что совершилось «отступленіе», по всѣмъ признакамъ то, о которомъ говоритъ апостоль. Слова апостола толкуетъ св. Златоустъ въ Бесѣдахъ: «что есть отступленіе»? спрашиваетъ онъ, и отвѣчаетъ: «того самого антихриста отступленіе наричетъ». Это значить, по пониманію Авраамія, что «отступленіе прійдетъ отъ вѣры—онъ самъ антихристъ откроется во благочестіи исперва и благочестію онъ самъ учинитъ отступленіе»: гдѣ отступленіе, тамъ и антихристъ. А такъ какъ отступленіе отъ благочестія совершалось въ Москвѣ чрезъ Никона, то можетъ ли не быть вопроса о томъ, кто

такой Никонъ. Въ Сборникѣ, въ словѣ Ипполитовомъ, сказано объ антихриствѣ, что «исперва льстивно пріимъ ложь незаконный, отречется славы своея»: и это напоминало Авраамію Никона, очевидно по тому факту, что Никонъ нѣкогда самъ удалился съ патриаршей кафедрой (ср. 377). Последній признакъ сближенія Никона съ антихристомъ, признакъ, которому Авраамій придавалъ особенно важное значеніе, заключался въ фактѣ построенія Никономъ монастыря подъ названіемъ «Новый Іерусалимъ». Въ Синаксарѣ въ недѣлю Мясопустную сказано, что антихриствѣ «во Іерусалимѣ устанится». Также въ Сборникѣ великомъ въ именуемомъ Ипполитовомъ словѣ читаемъ: «возставитъ во Іерусалимѣ храмъ камененъ» и «сотворитъ церковь иже во Іерусалимѣ». Есть и другія писанія объ этомъ. «И зѣло подобится» антихристу Никонъ, заключалъ Авраамій: потому что онъ, Никонъ, «построилъ Іерусалимъ въ сѣверной странѣ, и рѣку Истру Іорданомъ проименовалъ», и церковь построилъ по подобію іерусалимской, и тамъ «станомъ устанился», окрестнымъ селамъ новыя названія далъ «противу сущаго Іерусалима»: Назареть, Виелеемъ, есть тамъ и «пустыня Галилейская», есть и «Голгоѳа гора». «И неужели по сему еще не явствененъ льстець» (VII, 419—22). Такъ разъяснялъ вопросъ Авраамій въ посланіяхъ къ Морозовой и къ боголюбцу. Въ «Щитѣ вѣры» онъ указывалъ еще на написаніе Никономъ своего портрета и вспоминалъ по этому поводу апокалипсическую икону звѣря (199). Такимъ образомъ изъ отвѣта Авраамія раскольники могли видѣть, что по его соображеніямъ Никонъ «зѣло подобится» антихристу. Что же далѣе? Это временемъ будетъ открыто,—можетъ быть антихриствѣ явится въ лицѣ Никона: таково было положеніе, которое доказывалъ Авраамій. Антихриствѣ объявится всего лишь за три съ половиною года до кончины міра; а кончина міра имѣла послѣдовать, по вычисленіямъ Авраамія, въ 1691 году; слѣдовательно, думалъ Авраамій, менѣе чѣмъ черезъ двадцать лѣтъ, не ранѣе 1688 года, вопросъ рѣшится окончательно. Пока, по Авраамію, можно спрашивать, какъ онъ самъ и спрашивалъ, мысленно обращаясь къ Никону: «Никоне, не ты ли еси грядый возмутити вселенную? Или ты еси предходяй и предуготовляяй» путь послѣднему (—199). Пока онъ называлъ его «сосудомъ сатаны» (—423), «пагубникомъ» (—422) въ смыслѣ, очевидно, «предтечи антихриста» (—90, 92).

«Не испытаны судьбы Божія. Только глаголю вамъ и нынѣ: по писанію святыхъ отецъ прилично на Никодѣ быти сему таинству. Если онъ, Никонъ, Божиимъ попущеніемъ *будеть паки по времени*: не отрекуся его тако нареци... Радуюсь, аще не сбудется». Вотъ что сказалъ Авраамій въ извѣстіи отцамъ и братіямъ въ объясненіе своихъ писаній о Никонѣ (—404). Можетъ быть, и вѣроятнѣе, по исполненіи времени, что будетъ скоро, послѣдній антихристъ обнаружится въ лицѣ Никона, хотя можетъ быть и иначе, ибо судьбы Божіи не испытаны.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ всего сказаннаго, Авраамій держался ученія объ антихристѣ, какъ опредѣленной личности, которая явится въ свое время, и о царствѣ антихриста, какъ видимомъ царствѣ. Въ связи съ этимъ онъ утверждалъ, что видимымъ будетъ и явленіе обличителей антихриста—Эноха и Іліи (—419), которые придутъ на землю дѣйствительно, собственнымъ лицомъ, за семь лѣтъ до кончины міра, какъ сказано въ Синаксарѣ, и свою проповѣдь «скончаютъ въ полчетверта лѣта» (—424). Въ этомъ смыслѣ и Авраамій, подобно Аввакуму и Θεодору, стоялъ на почвѣ Писанія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Авраамій уже дѣлалъ сравнительно съ ними шагъ впередъ. Между тѣмъ какъ Аввакумъ и Θεодоръ разсужденія о паденіи вѣры въ Московскомъ государствѣ сводили къ вопросу о послѣднемъ отступленіи, утверждая, что рожденіе и воцареніе антихриста будетъ вѣдѣ предѣловъ Россіи, Авраамій, напротивъ, думалъ, что Россія и есть именно та страна, гдѣ быть антихристу. Тутъ завязывался узелъ новыхъ недоумѣній. То противорѣчіе, въ какое впадали Аввакумъ и Θεодоръ, Авраамій, какъ казалось ему, устранилъ, но онъ чрезъ то самъ сталъ съ ними въ противорѣчіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ толкованіе Авраамія и само по себѣ было неубѣдительно, какъ относительно мѣста рожденія антихриста, такъ и относительно его лица, и поэтому неудивительно, если упрекъ въ невѣдѣніи «божественнаго писанія» палъ на голову Авраамія чрезъ тѣхъ же Аввакума и Θεодора. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ звѣнья паутины Авраамія были сплетены путемъ искаженія свидѣтельствъ Писанія,—произвольнаго пониманія ихъ и отрывочнаго сопоставленія. Взять начальное изъ этихъ звѣньевъ. Отвѣтъ Леонасія Александрійскаго Антіоху раскольники могли читать и въ книгѣ «Скрижалъ». «Вопросъ 108: истинно ли, яко изъ

Египта исходить антихристъ? Отвѣтъ: отъ Галилеи, отнюду же Христось язде, исходить, яко глаголетъ Писаніе: скимень львовъ Данъ изскочитъ изъ Васана, сей же есть Скиеополь». Въ такомъ видѣ приводилъ этотъ отвѣтъ въ «Щитъ вѣры» и самъ Авраамій (VII, 252). А изъ отвѣта ясно, о какомъ Скиеополѣ рѣчь у Аеанасія Великаго. Поэтому и протопопъ Аввакумъ писалъ, толкуя отвѣтъ Антиоху,—что антихристъ придетъ отъ Галилеи. Между тѣмъ Авраамій взялъ изъ отвѣта Антиоху одно только слово, затѣмъ, очевидно, принялъ во вниманіе то, что въ русскихъ лѣтописяхъ имя Скиеиц усвоается Россіи. Такой произволь мы видимъ и въ другихъ пунктахъ. Такъ, мысль, что антихристъ имѣеть быть «іудеемъ» по рожденію, что придетъ онъ къ іудеямъ и ими будетъ принятъ, принимается Писаніемъ. Поэтому Аввакумъ и Феодоръ діаконь такъ и учили. Почему же Авраамій обошелъ эту мысль молчаніемъ? Равнымъ образомъ какой могъ быть выводъ изъ того обстоятельства, что Никонъ построилъ храмъ въ монастырѣ подъ названіемъ «Новый Іерусалимъ» по плану Іерусалимскаго храма, когда, по Писанію, антихристъ совиждетъ храмъ въ Іерусалимѣ *ветхомъ*?

IV.

Уклоненіе отъ возрѣній Аввакума, Феодора и Авраамія, заключавшееся въ ученіи о наступленіи царства антихриста. — Проповѣдь объ антихриствѣ видимомъ. — Толки о патріархѣ Никонѣ, полемика діакона Феодора, отвѣты Аввакума, положеніе вопроса по смерти Никона.

Уклоненіе отъ вышеизложенныхъ возрѣній протопопо Аввакума, діакона Феодора и инокъ Авраамія, какое имѣло мѣсто въ расколѣ въ разсматриваемый періодъ его исторіи, заключалось въ признаніи того, что уже наступила година царствованія послѣдняго антихриста. Оно примыкало къ этимъ возрѣніямъ лишь въ тѣхъ точкахъ соприкосновенія, какія для него были возможны и необходимы, во всемъ же остальномъ раздѣлялось съ ними. Теченіе имѣло два направленія, изъ коихъ одно признавало бытіе антихриста «чувственнаго», другое — бытіе антихриста «духовнаго», при чемъ каждое изъ нихъ въ свою очередь выражалось въ нѣсколькихъ видахъ.

Желаніе стоять на почвѣ Писанія не уклоняясь отъ прямого пониманія его и здѣсь естественно должно было занять свое законное мѣсто. И оно дѣйствительно было при-

суще многимъ. Отсюда и проповѣдь бытія антихриста *чувственнаго* имѣла многихъ послѣдователей, такъ какъ она имѣла устойчивость въ опредѣленіи самаго понятія объ антихристѣ. Трудность задачи зависѣла отъ того, что требовалось указать антихриста въ опредѣленной личности. Такъ какъ не было возможности протолковать въ этомъ случаѣ всѣ признаки, какими сынъ погибели очерченъ въ Писаніи, то довольствовались только нѣкоторыми сопоставленіями. Всѣ раскольники слѣпо вѣрили, что «благочестію кончаніе сотворилъ» и чрезъ то «положилъ всю вселенную пусту» вѣрою патріархъ Никонъ. Поэтому мысль многихъ и останавливалась на этомъ лицѣ. Молва о Никонѣ, какъ антихристѣ, бродила въ народѣ еще ранѣе 1667 года¹⁾. Послѣ собора этого года она поддерживалась съ неменьшею ревностію. Около 1669 года неизвѣстный пустилъ въ народъ тетрадку, въ которой дѣлалось сопоставленіе Никона съ антихристомъ. Разумѣемъ повѣсть о старцахъ Петрѣ и Евдокимѣ. Отъ лица мнимыхъ старцевъ, якобы прославленныхъ чудомъ изведенія изъ кипящаго котла, здѣсь передавалась такая рѣчь. «Писаніе свидѣтельствуеть: премѣнить законъ. Сія сотворилъ зломудренный Никонъ, пріемъ ученіе злое безвѣстнаго еретика Арсенія жидовина... клятву даде разрушити писаніе святыхъ отецъ, во еже бы ему пріяти власть святительскую. Ему Богъ и попусти, и оттолѣ изгнанъ бысть, и еще паки тщится прелестію и мечтаніемъ постигнути престолъ четвертаго Рима, и язва смерти его исцѣлѣ. И сего ради... даде оному жидовину .всѣ ереси древнихъ еретиковъ явѣ произвести, якоже Писаніе глаголетъ: отъ жидовъ приведетъ человекъ волхва, еретика, отметника, чародѣя, злохитрствующаго на власть римскую, и прозвется Христомъ, якоже древній Симонъ волхвъ, первый антихристъ, прозвася Христомъ, его же уби Богъ по молитвѣ Пэтровѣ. Тако и сего убіеть Господь духомъ устъ своихъ» (VI, 305—6). Предъ нами образецъ того, какъ вытолковывали антихриста въ лицѣ Никона. Взявъ два слова изъ книги пророка Даніила о «звѣрѣ», подъ которымъ отцы церкви разумѣютъ антихриста, составитель по-

¹⁾ Такъ проповѣдывалъ монахъ Ефремъ Потемкинъ. Антихристъ де «уже родился» и есть никто иной, какъ патріархъ Никонъ; онъ не только «грады и мѣста», но и «деревя освершилъ». Ефремъ принесть расказаніе на соборѣ 1666 года. I, 449—51; II—97—8. 106,

вѣсти чрезъ нѣсколько строкъ пришелъ къ заключенію словами аностола Павла о сынѣ погибели, приурочивъ оба эти мѣста къ патриарху Никону. «Писаніе свидѣтельствуеть: премѣнить законъ: сія сотворилъ зломудрый Никонъ». Такимъ образомъ изреченіе у Даніила о «звѣрѣ» что онъ «помыслить премѣнити законъ», примѣнено къ патриарху Никону, какъ перемѣнившему старыя книги на новыя. Почему же? Потому что Никонъ «принялъ ученіе злое безвѣстнаго еретика Арсенія жидовина», а въ Кирилловой книгѣ такъ сказано объ антихристѣ: «отъ жидовъ приведетъ человѣка волхва, еретика, отметника, чародѣя». Очевидно, составитель повѣсти воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ, что на печатномъ дворѣ при Никонѣ сидѣлъ Арсеній грекъ. Предъ временемъ вступленія Никона на патриаршій престолъ въ Соловкахъ содержался нѣкій старецъ Арсеній. Онъ былъ родомъ грекъ, прибылъ въ Москву въ 1649 году, какъ ученый былъ здѣсь оставленъ учителемъ въ Чудовской школѣ, но скоро былъ по суду сосланъ въ Соловецкій монастырь, «для исправленія вѣры» его, Арсенія. Въ Москвѣ послѣ этого пошла объ Арсеніѣ молва, что онъ и въ латинство отпадалъ и въ мусульманство былъ обрѣзанъ. Такъ юзникъ Арсеній — «еретикъ, латинникъ, бесермень, жидовскій обрѣзанецъ». Въ 1652 году, когда Никону пришлось быть въ Соловкахъ, онъ взялъ оттуда Арсенія, потому что нашелъ его пригоднымъ для книжной справы. Онъ причислилъ его къ составу поповъ своей Крестовой, сдѣлалъ библіотекаремъ патриаршей библіотеки, наконецъ и главнымъ справщикомъ и переводчикомъ книгъ. Противники новыхъ книгъ скоро нашли объясненіе такому возвышенію Арсенія. Разсказывали, что когда Никонъ пріѣхалъ въ Соловки, то Арсеній, выждавъ его выхода, подошелъ къ нему подъ благословіе, при чемъ поклонившись съ видомъ смиреннаго и преогорченнаго заточника, «проглагола волшебнымъ и своимъ еретическимъ пророчествомъ: святѣйшій патриархъ російскій, благослови!» Никонъ «съ яростію возрѣвъ на него, глагола: что мя называеша патриархомъ? еще на себѣ таковаго чина не имѣю! Онъ же Арсеній глагола: будеша нынѣ скоро патриархомъ, токмо къ Москвѣ пріѣдеша. Никонъ глагола: аще будетъ по глаголу твоему, и ты будеша со мною». Возвратившись въ Москву Никонъ дѣйствительно получилъ санъ патриарха. По общаю, онъ не только возвеличилъ Арсенія, но и далъ

ему власть «вѣру губить»¹⁾. По ступенямъ очевидно такого разсказа и плель свою паутину составитель повѣсти о Петрѣ и Евдокимѣ. Онъ нашель не только человекъ — еретика, но и человекъ — чародѣя. Понятенъ намекъ въ словахъ его, что Никонъ «клятву даде разрушити писаніе святыхъ отецъ, во еже бы ему пріяти власть святительскую». Первоначально диаволь избралъ еретика Арсенія и Арсеній проглагола «волшебнымъ пророчествомъ» патріаршество Никону, а затѣмъ Никонъ самъ «далъ клятву» врагу рода христіанскаго и получилъ отъ него воздаяніе. «Писаніе и глаголетъ: отъ жидовъ приведетъ человекъ-волхва, еретика, отметника, чародѣя, злохитрствующаго на власть римскую». Послѣднія слова дають основаніе составителю повѣсти замѣтить, что хотя Никонъ и «изгнанъ» съ престола третьяго Рима, однако нельзя не видѣть «лестъ» злохитрствующаго, ибо и «паки тщится прелестію и мечтаніемъ постигнути престоль четвертаго Рима». Третій Римъ палъ — чрезъ Никона, четвертому православному Риму не быть, четвертый Римъ — Римъ антихриста, Никонъ «тщится» и притомъ «прелестію и мечтаніемъ», какъ и подобаеть антихристу, «постигнути престоль четвертаго Рима». Въ Москву, конечно, приходили вѣсти изъ Оерапонтова монастыря, что Никонъ не склоненъ примириться съ своимъ заточеніемъ и продолжаетъ именовать себя «Божіею милостію патріархомъ». По всѣмъ этимъ признакамъ составитель повѣсти и сдѣлалъ, указывая на Никона, заключеніе словами изъ посланія къ Солунянамъ: «сего убіетъ Господь духомъ усть Своихъ». — Около того времени, когда появилась повѣсть о старцахъ Петрѣ и Евдокимѣ и нѣсколько позднѣе, пошли по рукамъ тетрадки и сборники Авраамія, въ которыхъ инокъ доказывалъ что «слично быть» на Никонѣ «таинству» объ антихристѣ. И здѣсь сдѣлали выводъ, отъ котораго воздержался духовный сынъ Аввакума. Тотъ считался въ данномъ случаѣ наиболѣе книжнымъ, кто умѣлъ толковать замысловатѣе. Поэтому тетрадки Авраамія не могли не быть любопытными, не говоря уже объ авторитетѣ инока, который нѣкогда юродствовалъ, а потомъ тамъ же, въ Москвѣ на Болотѣ, на глазахъ у всѣхъ, по убѣжденію московскихъ фанатиковъ, и «сгорѣлъ за Христа». Теченіе было въ существѣ дѣла отклоненіемъ отъ возрѣвій

¹⁾ „Житіе“ инока Епифанія. Ркп. Цубл. библ. Q. I. № 1062, л. л 159 об. — 160

Авраамія, но око съ удобствомъ и успѣхомъ пользовалось доказательствами Авраамія. Не ограничиваясь заимствованіями, толковщики работали и своимъ умомъ. Пошли въ ходъ тетрадки лунамъ и днямъ, планетамъ и рожденіямъ человѣческимъ въ мѣсяцахъ и звѣздахъ. Смотрѣли въ книги, дни и недѣли раздѣляли, вычисляя срокъ антихриста и прозрѣвая антихриста въ Никонѣ. Полетѣли такого содержанія письма и въ Пустозерскъ. Положеніе вещей было настолько серьезно, что пустозерскимъ узникамъ пришлось писать успокоительныя посланія.

Обстоятельный отвѣтъ данъ былъ діакономъ Θεодоромъ въ посланіи «всѣмъ вѣрнымъ объ антихристѣ». Изъ посланія Θεодора къ Іоанну москвичи могли видѣть, какъ, по мнѣнію діакона Θεодора, слѣдуетъ смотрѣть на Никона. Это — «всепагубный сынъ геенны, пагубный сосудъ сатанинъ, еретикъ злѣйшій и лютейшій паче всѣхъ древнихъ еретикъ» (VI, 64), который «всю вселенную пусту положи» вѣрою (—65), но все-таки, очевидно, не антихристъ, потому что Θεодоръ не назвалъ Никона антихристомъ. Тѣмъ не менѣе Θεодору былъ предложенъ потомъ особый вопросъ, — безспорно подъ влияніемъ тѣхъ толковъ о Никонѣ, какъ антихристѣ, какія охватили тогда расколъ, и между прочимъ не безъ влияния отъ посланій изъ Пустозерска. Въ немъ выражены были тѣ недоумѣнія, которыя наиболѣе смущали вопрошавшихъ. «Вопрошаютъ насъ нѣщцы, — отвѣчалъ Θεодоръ, — о словеси избраннаго сосуда Христова Павла апостола, еже къ Солунянамъ глаголетъ, благовѣствуя, во второмъ посланіи вторыя главы, объ антихристѣ, сіе: *да никтоже васъ прельститъ ни по единому образу, яко аще не приидетъ отступленіе прежде и откроется человекъ грѣха, сынъ погибели, противникъ*. И азъ отвѣщаю по дарованію Святаго Духа, елика дадемися». Указавъ поводъ, по которому написаны эти слова апостола, Θεодоръ далѣе пояснялъ ихъ въ томъ смыслѣ, что прежде пришествія Христова на судъ «будетъ по временамъ отступленіе отъ вѣры во всѣхъ языцѣхъ и потомъ откроется въ мірѣ человекъ беззаконія» (VI, 262), что по этому прореченію, «отступленія» дѣйствительно и происходили, не только «по соборѣхъ, между соборами и до соборовъ», но и при апостолахъ, почему апостоль и сказалъ: *тайна уже дѣется беззаконія, точію держай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ*». Сіе, — продолжалъ Θεодоръ, — о римской власти

рече. *И тогда явится беззаконный, его же Господь убьетъ духомъ устъ Своихъ...* И священный Златоустъ и благоумный Ипполитъ согласно вѣщаютъ, яко римская держава и власть отъ антихриста разорится, и тамо быти ему во Иерусалимѣ, а не здѣ, — не смущайтесь братіе» (263)! Такимъ образомъ, начавъ съ объясненія текста Писанія, какимъ начинался присланный ему вопросъ, Θεодоръ показалъ, что антихристу «быть» въ Иерусалимѣ, — тамъ онъ устроитъ престоль себѣ, а не въ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доказывалъ, что антихристъ еще не явился въ міръ. «Самого, — писалъ онъ, — еще антихриста нынѣ нѣсть, не видимъ и не слышимъ, — не ужасайтесь! Предтечи же его быша мнози, и нынѣ есть, и по сихъ еще инии будутъ, до сына погибельнаго» (VI, 264). Писаніе, что царство антихриста послѣдуетъ за паденіемъ римской державы, толковщики примѣняли къ лицу Никона, очевидно сопоставляя съ этимъ Писаніемъ «паденіе», по ихъ выраженію, «въ вѣрѣ» русскаго самодержца, иначе паденіе третьяго Рима, совершившееся при Никонѣ и чрезъ Никона. Такое толкованіе Θεодоръ отрицалъ, полагая, что «писаніе то сбылось» на римскомъ папѣ. «Божію и человѣческую власть содержитъ нынѣ папа римскій, сирѣчь обѣма начальствы владѣеть и духовнымъ и градскимъ»: это значить, что чрезъ папу пала держава властелей римскихъ, папа поэтому есть предтеча антихриста. «А не о Никонѣ здѣшнемъ то писаніе сбытсѣя, но о римскомъ папежи, и не антихристъ самъ Никонъ, но предтеча его ближній» (264). Покончивъ такимъ образомъ съ однимъ доводомъ, который былъ выраженъ въ присланномъ въ Пустозерскъ вопросѣ, Θεодоръ двухъ послѣдующихъ доводовъ коснулся кратко, признавая ихъ ложь очевидною, и лишь на третьемъ остановился съ доказательствами. «А о трехъ царѣхъ, — писалъ онъ, — ихже убьетъ антихристъ по воцареніи своемъ, о нихъ пишетъ Ипполитъ, мѣста сказуя, а лицъ не указа. И нынѣ въ васъ, братіе, толкують нѣщии о тѣхъ царѣхъ пестрообразно и отнюдь неподобно, да не реку и еритическо. Аще святыи лицъ не указа прежде времени, — онии всуе мятутся и не дарованное имъ разумѣніе восхищаютъ, и мудрѣйши святыхъ себя показываютъ, а не вѣмы, кто есмы» (266). Трудно сказать, въ чемъ заключалось это толкованіе о трехъ царяхъ, которыхъ, по пророку Даніилу, «смирить четвертый звѣрь» и о которыхъ св. Ипполитъ Римскій говоритъ, что антихристъ

«побѣдить на полѣ брани Египеть, Ливію и Еѳіопію». Видно только, по отзыву Θεодора, что оно было и безсмысленно и хульно. Легче понять второй изъ этихъ двухъ доводъ. «И иже, — писалъ Θεодоръ, — 17 главы Откровенія Богословля, седмоглавіе звѣря, толкуютъ о патріарсѣхъ московскихъ: и то толкованіе ихъ ложно есть и бласженно. Молимъ такихъ любовію Духа, не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать, но мудрствовать въ цѣломудріи, по апостолу, якоже подасть Бгъ» (266). Очевидно толковщики брали Апокалипсиса XVII, 3 и сопоставляли видѣніе Тайновидцемъ седмглаваго звѣря съ фактомъ седмочислія московскихъ патріарховъ, на томъ, какъ видно, основаніи, что число семь въ счетѣ послѣднихъ исполнилось на Никонѣ. Тяжелое впечатлѣніе производили такія строки на діакона Θεодора! Онъ видѣлъ, что расколъ забрелъ въ непролазныя дебри. А виною тому были и его союзники. Онъ зналъ это, а поправить дѣло не могъ. Одинокій — онъ давалъ теперь отвѣтъ лишь отъ себя и за себя. Послѣднее замѣчаніе Θεодора было таково: «А еже глаголите о Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, иже святую церковь раздра и разврати, и симъ расколомъ, всю святорусскую землю возмуті, рождшася его отъ нечистыя дѣвки татарки, и сего ради мните его самого антихриста быти: ни, братіе, ни! Аще и тако суть рождся, — о семь извѣстно не свѣмъ и самъ азъ, но подобаетъ и о врагѣ правду свидѣтельствовать, — татарове не Данова племени суть, но отъ Агари пошли и отъ сына ея Измаила, его же роди Авраамъ отъ сея Агари, рабыни своея, и сего ради татарове словутъ агаряне и измаильтяне, а антихристъ будетъ отъ жидовскаго колѣна Данова, его же роди Іаковъ-Израиль отъ Валлы Рахилины, и отъ сего колѣна Данова будетъ антихристъ, а не отъ татарскаго рода. И антихристъ будетъ царь, а не патріархъ» (267—8). И опять убѣждалъ своихъ почитателей Θεодоръ: «испытайте писанія съ великимъ ошаствомъ и прочитайте съ разумомъ и со вниманіемъ прилежно, да не прельщени будете отъ лжесловесниковъ и бабьихъ басней», — убѣждалъ съ горечью въ душѣ, потому что въ «бабьихъ басняхъ» были повинны и великіе столпы раскола. «Велія бѣда отъ невѣдѣнія святыхъ писаній рождается. Отъ сего и ереси всѣ, отъ сего и расколы церковные, и мятежи, и брани, и пагубы душевныя: не увѣдѣша бо, ниже уразумѣша, во тьмѣ ходять. Мой отвѣтъ вопрошающимъ сей есть» (268).

«А о послѣднемъ антихристѣ не блазнитесь,—писалъ и Аввакумъ въ посланіи всѣмъ вѣрнымъ,—еще онъ, послѣдній чортъ, не бывалъ: нынѣшніе бояре его комнатные, ближніе друзья, возятся яко бѣси, путь ему подстилаютъ и имя Христова выгоняютъ. Да какъ вычистятъ вездѣ, такъ Илія и Енохъ обличители прежде будутъ, потомъ антихристъ въ свое ему время» (V, 250). Изъ другихъ посланій Аввакума читатели могли бы видѣть и то, какъ понималъ онъ о Никонѣ. Онъ называлъ Никона только предтечей антихриста — не больше. Такъ, на примѣръ, онъ назвалъ его въ «книгѣ на крестоборную ересь» (262). Въ посланіи къ нѣкому брату съ братіей Аввакумъ употребилъ также выраженіе: «Никонъ любимый антихристовъ предтеча» (VIII, 75). Вообще у Аввакума хватило настолько безпристрастія, чтобы не назвать Никона антихристомъ. Но полемика его по этому вопросу не отличалась серьезностью и въ нѣкоторыхъ частностяхъ была такова, что лишь подливала масла въ огонь. «А что называютъ Никона послѣднимъ антихристомъ,—писалъ онъ однажды: плюнь, брате! Какой послѣдній такой блудяга... Послѣдній—отъ не на тѣхъ саняхъ поѣдетъ... У него будетъ догадокъ тѣхъ не съ Никоново. Ни! Говоришь: «Единороднаго исповѣдаетъ»,—а тотъ самъ назовется: я отъ небесъ пришелъ, по Писанію, спасти люди своя, я—сынъ божій, и нѣсть инаго бога развѣ мене, вѣруйте въ мя». Да чудо сотворить. А міръ—отъ слѣпой, и съ женами и съ дѣтьми: «ты еси богъ нашъ и нѣсть бога развѣ тебе; о тебѣ Моисей рече, ты еси истинный Мессія, царь Израилевъ. Обманщикъ лютой будетъ: и сперва того смиренъ и милостивъ покажется, а какъ уже вопарится, такъ возглаголетъ прегордая на Бога богомъ. Возми да понеси» (88, I, 765—6). Менѣе осторожно и опять безъ доказательствъ и ссылокъ на Писаніе разсуждалъ Аввакумъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ. Рѣчь была обращена къ любимцу протопопа Симеону. «Антихристъ зачнетъ отъ блуда,—читали здѣсь раскольники,—отъ жены жидовки, отъ колѣна Данова. Мнится мнѣ самъ сатана сблудить съ нею симъ подобіемъ якоже змѣй нынѣ летаетъ къ женамъ,—и дастся зачтому душа за плоть матерню. А хотя и бусурманъ сблудить, ино тотъ же поганецъ, духомъ своимъ діаволь помажетъ его. Исперва будетъ казатися людямъ кротокъ и смиренъ, милостивъ и чловѣколюбивъ: слово въ слово какъ и Никонъ, ближній предтеча его, плакать гораздъ. Я

его высмотрѣлъ... великій обманщикъ. Какъ то при духовникѣ Стефанѣ вздыхаетъ, какъ то плачетъ, овчьеобразный волкъ! Въ окно изъ палаты нищимъ деньги бросаетъ, ѣдучи по пути нищимъ золотые мечетъ! А міръ-отъ слѣпой хвалить: государь такой-сякой, миленькой, не бывалъ такой отъ вѣка!.. Слово въ слово такъ-то и антихристъ будетъ. Лъстивъ сый исперва, а егда поставятъ его царемъ, и убіетъ тріехъ царей, египетскаго, ливійскаго, еѳіопскаго, и оттолѣ звѣрообразенъ будетъ, и жестокъ и не милостивъ» (VШ, 31—2).—Слово въ слово? Кто же онъ? Ближній предтеча антихриста? А не самъ ли послѣдній антихристъ?—«Дѣло то его и нынѣ дѣлаютъ,—въ отвѣтъ на недоумѣніе читали далѣе раскольники,—только послѣдній—отъ чортъ не бывалъ еще. Паволь пишетъ: *и нынѣ одержающее вѣстие, тайна уже днѣтся беззаконія, точію державі нынѣ, дондеже отъ среды будетъ.* Сирѣчь, какъ де изведется Римская держава, тогда и беззаконникъ явится».—А развѣ римская держава еще не «извелась»? И гдѣ это сказано?—«Да что петь, Симеонъ миленькій, много толковать тово про антихриста? Пора на него и плюнуть... Примемъ реченіе о «антидорѣ» (33).—Значить объ антихристѣ кончено? Но не проглядѣтъ бы его!—«Сію просвиру Никопъ вынимаетъ самъ, въ обѣдню предъ переносомъ, а что надъ нею дѣйствуетъ, онъ знаетъ тѣ стихи,—смолада тому наученъ въ Пизовской деревнѣ,—отъ моей родины та деревня недалеко, верстъ съ пятнадцать: я знаю, много тамъ такихъ чародѣевъ. А онъ дѣтинка — бродяга былъ, и у Макарья Желтоводскаго повадилсѣ къ крылосу,—Никитка Мининъ. А таки одва не татарка ли его, Симеонъ, родила,— тамъ вѣдь татаръ тѣхъ много. Да плюнемъ на него! Кто его не родилъ... сынъ онъ діаволь, отцу своему сатанѣ работаетъ, и обѣдни ему по волѣ его строить, надъ просвирою тою молитву батьку—тому своему говорить предъ переносомъ тѣмъ. Знаешь, любимый даръ среди обѣдни то счинить, да кого жалуешь—любить, тѣхъ и причащаетъ имъ соверша обѣдню. Да и масломъ мажетъ причастниковъ своей сквернѣ, прибѣгшихъ къ его милости. Самъ государь трудится святитель: какъ лишиться такой святыни! Да такъ то міръ-отъ мажетъ и сквернить! Да такая бѣда: кого помажетъ, тотъ и измѣнится умомъ. Явно омрачаетъ. Или антидоромъ —тѣмъ накормить, такъ и пошелъ по немъ» (34). Чародѣй, знаетъ шептаніе сатанѣ, обѣдни ему служить, кудесить надъ просфорой, а ею надъ

народомъ православнымъ, а главное, быть можетъ, рожденъ отъ татарки. Ужели всего этого мало для того, чтобы задуматься надъ вопросомъ, не антихристъ ли онъ, Никонъ?—Человѣку, въ воображеніи котораго имя патріарха Никона создавало страшилище и это страшилище давило его кошмаромъ, и не его только, но, какъ онъ это и зналъ, цѣлые десятки тысячъ ему подобныхъ, давило не во снѣ, а на яву и притомъ давно уже не первый годъ, —такому человѣку всѣ эти вопросы, всѣ подобныя неудоумѣнія казались важными и были для него неизбѣжны. Онъ съ жадностью читалъ каждую строку о Никонѣ, отыскивая въ ней то, что, повидимому, отыскать совсѣмъ было невозможно, вѣрили при этомъ всякой пелѣ-пицѣ и все потому, что боялся проглядѣть антихриста. Что же удивительнаго, если одно предположеніе Аввакума о происхожденіи Никона отъ татарки, даже и въ устахъ самого изобрѣтателя его почти голословное, подало поводъ къ усиленію толковъ, что Никонъ есть антихристъ. А Аввакумъ этого не подозрѣвалъ. А не подозрѣвалъ этого потому, что не хотѣлъ помнить, въ порывѣ, конечно, ненависти къ врагу, что только правда не вредить. Такой же оборотъ долженъ былъ получить и другой отвѣтъ Аввакума—Іонѣ. «А Никонъ, вѣдь, не послѣдній антихристъ, -- писалъ здѣсь Аввакумъ, -- такъ, шишь антихристовъ... А которые въ зодіѣстѣмъ крузѣ увязше, по книгамъ смотрятъ, и дни и седмицы раздѣляюще толкуютъ, антихристомъ послѣднимъ Никона называютъ: то все плутня, а не со Святымъ Духомъ разсужденіе. Аеанасій Великій пишетъ» — въ отвѣтахъ къ Антиоху — «идѣже позѣ Спасителя нашего Христа походиша, оттолѣ отъ Галилеи и антихристъ изникнетъ. А не отъ нашея Русіи. Я Никона знаю: недалеко отъ моей родины родился, между Мурашкина и Лыскова въ деревнѣ; отецъ у него черемисинъ, а мать русалка, Мина да Манька, а онъ, Никитка, колдунъ учинился, да бабѣ б.....ъ научился, да въ Желтоводіе съ книгою повадился, да выше, да выше, да и къ чертямъ попалъ въ атаманъ... Пропадеть скоро и память его съ шумомъ погибнетъ. Потрясь церковью не хуже послѣдняго чорта антихриста и часть его съ нимъ во огни негасимомъ» (88, I, 748—9). Опять: отецъ «бусорманъ», мать русалка, самъ колдунъ и особенный, причинилъ зла церкви не меньше антихриста. Вѣдь «плутня» могла все это съ успѣхомъ подбирать къ своимъ рукамъ...

17 августа 1681 года Никонъ умеръ. А «плутня» въ расколѣ все изощрялась. То говорили, что Никонъ не умеръ и увѣряли, что онъ живетъ во Псковѣ, то утверждали, не отрицая факта смерти, что скоро Никонъ воскреснетъ. Нѣкій Артемій, бывшій дьячекъ изъ окрестностей Каргополя, былъ «гораздъ грамотѣ» и однако такъ былъ напуганъ мыслью о Никонѣ, что не хотѣлъ разстаться съ своимъ «догматомъ» и послѣ смерти Никона. «Или воскреснетъ, или во Псковѣ живетъ», — проповѣдывалъ онъ своимъ землякамъ, — «слышалъ, что во Псковѣ живетъ». И ходилъ, бѣдный, во Псковъ искать Никона — антихриста. «Прельщенный, — смѣялись по этому случаю другіе расколodѣтели, — не статное дѣло: гдѣ мертвецу жить до общаго суда? О, мудрость, наче же безуміе» ¹⁾).

П. Смирновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ *Евфросимъ* — Огразительное писаніе, стр. 88. Спб. 1895.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки